

№ 1140

ИСТОРИЧЕСКІЙ
ВѢСТНИКЪ

ИСТОРИКО-ЛИТЕРАТУРНЫЙ ЖУРНАЛЪ

Т О М Ъ ХХІІ,

1885

С.-ПЕТЕРБУРГЪ

ТИПОГРАФІЯ А. С. СУВОРИНА. ЭРТЬЛЕВЪ ПЕР., Д. 11—2

1885

нятно, что при такомъ способѣ изслѣдованія, ему часто приходится писать по пособиямъ, не справляясь съ первоисточниками, отъ этого терпится научное достоинство работы. Есть и грубая ошибка: авторъ «Винограда Россійскаго» не Андрей, а Семенъ Денисовъ.

А. В—инъ.

„Поморскіе отвѣты“⁴. Напечатаны въ Мануиловскомъ Никольскомъ монастырѣ. 1884.

«Поморскіе отвѣты», составленные настоятелемъ Выгорѣцкаго скита Андреемъ Денисовымъ въ отвѣтъ на запросы іеромонаха Неофита, посланнаго въ Петрозаводскъ святѣйшимъ синодомъ по указу императора Петра I, были и остаются донинѣ капитальнымъ произведеніемъ старообрядческой литературы. Донинѣ «Поморскіе отвѣты» не были еще напечатаны и извѣстны были только въ рукописяхъ, писанныхъ разновременно даже съ многими бессмысленными искаженіями. Братство Мануиловскаго Никольскаго монастыря (находящагося въ Румыніи, въ 200 верстахъ отъ границы Россіи), какъ сказано въ предисловіи, предприняло изданіе «Поморскихъ отвѣтовъ» и исполнило эту задачу вполне удовлетворительнымъ образомъ. Братство, или, по слухамъ, особый комитетъ, составленный изъ трехъ лицъ австрійскаго священства, къ которымъ присоединился и бывшій единовѣрческій протоіерей Верховскій, избрало для своего изданія «Поморскихъ отвѣтовъ» первоначальную ихъ редакцію, взявъ для того списокъ ихъ изъ библіотеки Бѣлокрилицкой митрополіи, современной самому ихъ сочиненію. Этотъ старый списокъ, въ которомъ не доставало, однако, нѣкоторыхъ листовъ, издатели пополнили по спискамъ библіотеки Мануиловскаго монастыря и Успенской церкви въ Яссахъ. Издатели имѣли также въ своемъ распоряженіи подобныя же списки изъ библіотеки Хлудова (поступившей послѣ его смерти на Рогожское кладбище) и другихъ частныхъ лицъ. Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ книги «Поморскіе отвѣты» издатели сдѣлали отъ себя подстрочныя примѣчанія, для предупрежденія всякаго рода недоразумѣній. Въ книгѣ приложены и самыя указы, относящіеся къ составленію «Поморскихъ отвѣтовъ».

Изданіе ихъ дѣлаетъ честь братству Мануиловскаго монастыря, особенно въ виду стремленій его представить наиболѣе точную редакцію этого классическаго сочиненія. Дѣло въ томъ, что старообрядцы, по поводу разныхъ случаевъ, съ Петра Великаго до Александра I, неоднократно подносили списки съ «Поморскихъ отвѣтовъ» какъ государямъ, такъ и государственнымъ людямъ, измѣняя редакціи соотвѣтственно надобности того момента, который возбуждалъ необходимость ходатайства со стороны старообрядцевъ и раскольниковъ. По этой причинѣ и оказалось въ народѣ много списковъ, искаженныхъ до неузнаваемости. По словамъ нашего извѣстнаго ученаго Э. В. Барсова, въ Москвѣ имѣется въ частныхъ рукахъ рукопись «Поморскихъ отвѣтовъ», писанная собственноручно авторомъ ихъ, Андреемъ Денисовымъ; можетъ быть, и эта рукопись была въ виду у братства Никольскаго монастыря, при изданіи ихъ «Поморскихъ отвѣтовъ?»

П. У.

ИСТОРИЧЕСКІЙ
ВѢСТНИКЪ

ИСТОРИКО-ЛИТЕРАТУРНЫЙ ЖУРНАЛЬ

Т О М Ъ ХХІІІ

1886

С.-ПЕТЕРБУРГЪ

ТИПОГРАФІЯ А. С. СУВОРИНА. ЭРТАЛЕВЪ ПЕР., Д. 11—2

1886

Искусная поэзія переходитъ въ письменную или литературную и становится предметомъ разработки и совершенствованія раньше, нежели прозаическая, разговорная рѣчь потому, что поэзія представляла собою уже на первыхъ порахъ нѣчто особенное, выдающееся надъ уровнемъ обыденной рѣчи, отличалась такими свойствами, благодаря которымъ ее стали считать продуктомъ божественнаго вдохновенія, а творцовъ ея божественными пророками. Можно указать и много другихъ случаевъ, доказывающихъ, что обыденное, близкое каждому изъ насъ удостоивается серьезнаго вниманія труднѣе и позже, нежели отдаленное отъ насъ и особенное, рѣдкое. Для возникновенія и развитія литературной прозы у грековъ требовалось накопленіе положительныхъ знаній, усиленіе серьезнаго интереса къ окружающимъ предметамъ и къ прошлому независимо отъ достоинствъ поэтического изложенія, отъ прелести художественнаго вымысла; благоприятныя условія этого рода сложились въ той части древней Греціи, въ которой на-раньше развилась торговля, завязались разнородныя сношенія съ сосѣдями и съ метрополіей, накопились разнообразныя положительныя знанія. Когда эта сторона жизни приобрѣла въ обществѣ достаточный интересъ, когда для удовлетворенія возникающихъ отсюда потребностей поэзія оказалась непригодной, тогда стали появляться на свѣтъ прозаическія сочиненія болѣе или менѣе значительнаго объема, а не одиѣ надгробныя надписи, списки жертвователей, жрецовъ и т. п. Такимъ образомъ началомъ прозы послужила не поэзія, съ самыхъ первыхъ зачатковъ своихъ занявшая привилегированное мѣсто въ жизни и никогда не составлявшая обыденнаго явленія, но дѣловыя записи, отвѣчавшія житейскимъ нуждамъ и потребности знанія.

Правда, можно указать случаи, и почтенный критикъ ихъ указываетъ, когда прозаическое изложеніе какого нибудь сказанія или легенды слѣдовало за поэтической обработкой; но это обстоятельство свидѣтельствуетъ только о томъ, что на извѣстной степени развитія публика несравненно больше интересуется поэтическимъ изложеніемъ фабулы съ его художественными прелестями, нежели записью ея въ обыденной, разговорной рѣчи. Тѣмъ не менѣе, подлиннымъ источникомъ прозы остается простая разговорная рѣчь, а обработка ея въ литературѣ вызывается не успѣхами поэзіи, но накопленіемъ въ обществѣ потребностей, для сознательнаго удовлетворенія которыхъ нужна не поэзія, ласкающая слухъ, волнующая чувство и возбуждающая фантазію, но точная прозаическая рѣчь, хотя бы въ началѣ и гораздо менѣе совершенная, нежели вдохновенное слово поэтовъ.

Вотъ тѣ немногія замѣчанія, отъ которыхъ я не считалъ себя въ правѣ воздерживаться, въ виду появившихся въ печати отзывы о переводѣ Геродота.

Θ. Мищенко.

Дополненіе къ разбору «Поморскихъ Отвѣтовъ».

По напечатаніи рецензіи о «Поморскихъ Отвѣтахъ» въ «Историческомъ Вѣстникѣ» (декабрь, 1885 г., стр.) 715 я получилъ сообщенія, не имѣвшіяся у меня ранѣе въ виду и которыя не лишены интереса. Такъ единоиѣрческій протоіерей Верховскій (выѣхавшій тайно изъ Петербурга) не принималъ участія въ редакціи и изданіи «Поморскихъ Отвѣтовъ». Онъ прибылъ въ Мануйловскій монастырь, когда «Отвѣты» уже были изданы г. Швецовымъ. Протоіерей Верховскій не оставялъ единоиѣрческой церкви и донынѣ не присоединился къ старообрядчеству. Въ Мануйловкѣ онъ остался только до мая 1885 года, а затѣмъ переселился въ Дрезденъ, гдѣ и живетъ въ настоящее время. Что касается до бібліотеки г. Хлудова, то она не поступила на Рогожское кладбище, а находится въ Никольскомъ единоиѣрческомъ монастырѣ (въ Москвѣ), въ которомъ проживаетъ Павелъ Прусскій. Передача бібліотеки въ этотъ монастырь послѣдовала по завѣщанію г. Хлудова, выражавшаго подобное желаніе свое неоднократно еще при жизни своей.

П. У.